

Раз Его Величество так сказал, что поделаешь. Хотя горло пересохло после долгой дороги, можно было потерпеть. Тен снова опустил чашку. Ароматный чай, где красивые лепестки цветов колыхались на поверхности воды.

— Ха-ха, не слишком ли вы настороже?

— Зелье?

— Неужели я стану вредить спутнику Его Величества? У меня тоже есть мозги, знаете ли.

— Так где же зелье?

— От того, что немного выпьет, не умрёт. Мне-то вкусно, почему все так?

— Где зелье?

...Оба действительно говорят только то, что хотят сказать. При таком раскладе можно беспокоиться, состоится ли вообще диалог. К счастью, демон первым сдался.

— Я зелье сделал, но ничего не осталось.

Демон продолжил, говоря, что выбросил то, что было заброшено на складе, уже 400 лет назад.

— Лекарственная трава, которая является сырьём для зелья, растёт только в пещере Жнеца. Лучше сначала пойти туда, чем ко мне.

Валленштайн, закончив со своим делом, сразу собрался уходить. Тен схватил и обнял маленькое тело, которое барахталось, пытаясь слезть с него. Валленштайн, которому помешали, холодно посмотрел вверх на Тена. Встречаясь с этими бесцветными глазами, казалось, что нужно выложить всё, что внутри.

— ...Дело в том, Ваше Величество.

На самом деле у меня есть другое дело.

Пока Тен мялся, демон мягко улыбнулся.

— У вас есть что-то, о чём хотите поговорить отдельно?

Тен кивнул. Потому что демон слишком отличался от ожиданий. Хотя сомнительно, что это действительно тот же самый человек, что и злобный преступник из услышанных историй, но всё же нужно хотя бы попробовать сказать, не так ли?

— На самом деле в замок Его Величества пришла одна женщина. Попросила вернуть руки, отнятые демоном.

— Хм-м. Только руки?

— Да? Да.

Только руки. Тен ощутил странное чувство дискомфорта. Хотя демон отвечал с неизменно мягкой интонацией и отношением.

— Как её зовут?

Это было озадачивающе. Зачем вдруг это спрашивать? Тен невольно бросил взгляд на Валленштайна, словно прося помощи. Хотелось бы, чтобы он ещё раз сказал демону не обращать внимания. Однако от Валленштайна, который тихо сидел в объятиях, лишь наклонив голову, едва ли можно было что-то ожидать.

Тену, которому раскрывать своё имя духам было самым неприятным и трудным делом на свете, долго колебался.

— Тен... Камир.

Глубоко опустив голову, с трудом, еле слышным голосом, словно готовый провалиться сквозь землю, наконец сказал. Но сверху послышался смех: пф-ф. Это был демон.

— Нет. Я имею в виду имя той женщины, а не ваше.

Ах.

Затылок Тена покраснел. Как он мог допустить такое нелепое недоразумение? Даже если Валленштайн назовёт его дураком сто раз, нечего будет возразить.

— Прощу прощения. Я не спросил её имени.

— Ха-ха, как же вы собирались найти руки человека, чьего имени не знаете?

— Она сказала, что дочь охотника. Также сказала, что демон приходил три раза, но каждый раз его прогоняли.

— Я приходил целых три раза, но потерпел неудачу?

С лица, с которого исчезла улыбка. Демон, переспрашивавший с недоверием, запоздало кивнул: "А-а".

— Эта упрямая особа всё ещё жива, значит?

Упрямая особа. Тен вспомнил отчаяние, с которым она отталкивала гнома и протягивала руку через щель в двери. Не каждый способен написать молитву кровью, текущей из среза отрубленного запястья. В каком-то смысле можно было бы назвать это упрямством. Только как-то не выглядело хорошо, когда обидчик оценивает жертву в любой форме. Тен с неловким чувством добавил.

— Она сказала, что не думает мстить. Просто хочет найти то, что потеряла.

— Мечь? Не то что не хочет, а не может. Как она посмеет что-то мне сделать?

Демон элегантно сделал глоток чая. То, как он языком слизнул прилипший к красным губам лепесток, больше не казалось милым. Демон невозмутимо улыбнулся в сторону насупившегося Тена.

— Эти руки. Что случится, если вернуть их?

Звяк - демон, поставив пустую чайную чашку, подпер подбородок на сложенных руках.

— Плоть, которая сохраняется за счёт ненависти, накопленной за сотни лет бегства от Жнеца. Если вернуть даже руки, то что же?

Отвернулся, избегая улыбки демона, который и не думал скрывать свой интерес. Как раз когда Тен с омерзительным чувством считал годовые кольца на деревянном полу. Валленштайн односторонне объявил.

— Заберу один горшок с цветком.

— Что? М-м. Ладно, что уж. Раз уж не кто-то другой, а само Ваше Величество. Выбирайте, что понравится.

Думал, вкусы у нас не совпадают. Оказывается, нет?

Валленштайн, полностью проигнорировав ухмыляющегося демона, на этот раз наконец-то успешно поднялся. Пока Тен замешкался, Валленштайн уже распахивал дверь. Демон, говоря: "Подождите, подождите", - остановил его.

— Ваше Величество.

Демон вытянул перед собой большой и указательный пальцы вверх и вниз. словно измеряя длину. Между двумя пальцами, раскинувшимися в его поле зрения, поместилось маленькое тело Валленштайна.

— Ваше Величество действительно не меняется.

Мягко улыбающийся демон. Валленштайн, холодно наблюдавший за ним, резко развернулся и вышел. Сердитые шаги тук-тук шумно загремели по лестнице.

— Хм-м. Почему обиделось? А я хотел сказать, что неизменно милое.

Нет. Совсем не так это прозвучало.

Но нельзя было честно ответить не кому-то другому, а именно "демону". Тен поклонился и развернулся. Но у этого демона, похоже, есть привычка задерживать уходящих. На этот раз остановил Тена.

— Человек. Нет, господин Камир.

Демон подошёл к столу, где занимался икебаной, и снова надел очки.

— Забавное дело. Человек из рода Камир путешествует с владыкой духов.

Плечи Тена заметно дёрнулись. Беспокойство потихоньку поползло вверх. Демон говорил так, словно знал, что означает имя Тена, фамилия "Камир".

— Сначала я подумал, что Его Величество от одиночества завело себе домашнего человека.

Но нет ни ошейника, и даже человек из рода Камир.

Пробормотав, демон вытащил один лист из пачки бумаги, плотно вложенной между страницами книги. Это была бумага с нарисованными сложными магическими формулами и странными узорами.

— Похоже, Его Величество не знает, чем занимается ваш род?

Стало ясно. Этот демон очень хорошо знает, что означает имя "Камир".

— О-о, не нужно так напрягаться. Я не побегу жаловаться.

Только после того как демон указал на это, он осознал, что напрягся. Настолько, что болел крепко сжатый кулак.

— Как ни посмотри, у вас, внешне валенсца, наверняка есть свои обстоятельства, по которым вы получили фамилию Камир.

Демон с бумагой решительно подошёл к Тену. Даже не мог отступить назад. Тело не двигалось, словно туго связанное невидимыми нитями.

— Я тоже как дух. У меня к ним накопилось немало.

Демон, приложив бумагу к груди Тена, пробормотал.

— Хотелось хотя бы раз вернуть. Ну, я только слегка подражаю, так что долго не продержится.

Магическая формула, написанная на бумаге, плавно растворилась и исчезла. Бумага, добела пустая, как новая, плавно упала между ними. Тену оставалось только с открытыми глазами наблюдать, как что-то жуткое проникает внутрь него.

— А теперь идите. Те руки вернёт кое-кто другой, так что не беспокойтесь.

Быстрее, - демон кивнул в сторону двери.

— Господин Валленштайн ждёт.

Тен, который не мог пошевелиться, словно придавленный сонным параличом, наконец освободившись от оков, бросился вниз по лестнице, словно убегая. Несколько раз сжал и разжал вспотевшие руки внутри перчаток. Почему я? Почему так напрягся, что в этом холодном месте покрылся холодным потом?

— Опоздал.

Валленштайн, стоящий перед входной дверью на первом этаже, сказал, даже не оборачиваясь. Бесцветная фигура, одиноко стоящая среди разноцветного цветника, чётко впечаталась, как белая точка на чёрном фоне.

— Прошу прощения. Долго ждали?

— Не очень.

Как и сказал демону, в руках Валленштайна был довольно большой горшок с цветком. На бирке было написано "Сесиль" - это были два стебля с красивыми красными бутонами.

Перед выходом поправил растрёпанную одежду Валленштайна и сам тоже плотно закутался. Тен, полностью вооружившись, оставив только глаза, попросил отдать горшок, чтобы он нёс, но Валленштайн покачал головой.

— Что сказал демон?

— ...? Ничего особенного он не говорил.

— Тогда почему...

Валленштайн, сказав только "почему", замолчал, а затем резко отвернулся. Ах. Хотя всё то же невозмутимое выражение лица, на этот раз можно было точно понять. Его Величество надулось.

— Пойдём.

Тен протянул руку и открыл дверь. Через открывшуюся внизу щель Валленштайн, прижимающий к себе горшок больше собственной головы, семенящими шажками вышел.

Садясь на ждущую горгулью и пересекая тёмное ущелье, переправляясь через море. Тен смотрел на Валленштайна. Валленштайн, почувствовав взгляд, посмотрел, мол, что такое, но Тен вместо ответа закрыл глаза.

"Забавное дело. Человек из рода Камир путешествует с владыкой духов".

Почему так напрягся. Кажется, теперь понимаю.

"Похоже, Его Величество не знает, чем занимается ваш род?"

Он надеялся, что Валленштайн не знает значения его имени.

Прибыв в замок, Валленштайн передал горшок с цветком гному-привратнику. Три пары глаз зловеще уставились на горшок.

Снова садясь на горгулью и пролетая над Ледяным замком, Тен мельком оглянулся назад. Рыжеволосая женщина, появившаяся вовремя, словно ждала, приняла горшок у гнома. Она, встретившись взглядом с Теном, глубоко поклонилась. Почтительно и учтиво, надолго.

Наконец опустившая их горгулья разинула рот, зевая, и поползла на крышу. Когда она устроилась и легла, другие чудовища пришли и размяли ей плечи и ноги. Сёстры-сирены спели приветственную песню.

— Уже почти ночь. Если сразу будете ложиться спать, отведу сейчас в Часовую башню.

— А ты?

— Я собираюсь спать после того, как помоюсь.

— Вместе.

— Да. ...Что?

Бесцветные глаза, прямо глядя на Тена, чётко произнесли каждый слог.

— Вместе. Давай помоемся.

Это беда.

— Мытьё у меня - это просто плеснуть немного воды, ничего особенного.

— Неважно.

Это настоящая беда!

— Ваше Величество же дух воды, вам не нужно мыться.

— Да.

— Тогда почему вдруг...

— Просто.

Прищуренные серые глаза скользнули по рукам Тена. Крупные руки, скрытые внутри чёрных кожаных перчаток.

— Когда моешься, снимаешь. Всё.

Его Величество, сделав бомбовое заявление, семеня скрылось за тёмным коридором. Тен, оставшийся в растерянности один, закричал про себя.

Что это? Что вообще это? Случайно Его Величество хотело увидеть меня обнажённым?! Хорошо, что упорно тренировался после прибытия в замок. Мышцы ещё в порядке. Постойте, не в этом дело.

— Управляющий? Управляющий! Вы ведь смотрите?

Отчаянно звал Управляющего, с которым встретился совсем недавно. Бега по просторному холлу и выкрикивая, появился Управляющий. На этот раз тоже только голос.

— Шумно.

— Управляющий. Вы всё видели и слышали?

— Да. Его Величество с тобой... Фу-у.

Управляющий глубоко вздохнул. Тен тоже хотел вздохнуть вместе. Если бы он курил, сейчас бы был момент, когда отчаянно хочется сигарету.

— Что делать? Его Величество сказал, что неважно, но у меня действительно ничего особенного!

— Не важно! С точки зрения того, кто служит, это полностью важно!

Именно об этом я и говорю! Двое единодушно подняли шум.

— Я до сих пор обходился умывальной. Есть отдельная ванная?

— Ванная, конечно, есть. Но так долго не использовали, что водопроводные трубы замёрзли, и не убирались как следует.

— Укажите местоположение! Нужно хотя бы видимую часть привести в порядок.

Внезапная прихоть Валленштайна была прямо как гром среди ясного неба. Бега за дверями, открывающимися одна за другой под руководством Управляющего, Тен мысленно составлял список необходимого. Уборочные принадлежности, умывальные принадлежности, одежда для переодевания...

Действительно. До последнего момента сумасшедший день.

Место, которое Управляющий представил как ванную, было во многих смыслах удивительным. Начиная с огромных размеров, способных вместить десятки человек, в центре купальни, широкой до необъятности, был даже установлен фонтан. И не представлял, что в середине ванны может быть фонтан.

Однако Тен, оставив эти прекрасные удобства, принёс передвижную ванну в угол. Что толку, что большая, широкая и роскошная? Всё замёрзло.

Вода, льющаяся из искусно обработанного водопровода, и капли влаги остались замёрзшими в прошлом виде. Потолок был полон сосулек, а пол добела замёрз. Хотя весь замок в целом был замороженным, среди них эта большая купальня безусловно была самым впечатляющим зрелищем.

Тен наполнил переносную ванну водой и усердно нагревал её. В Гиниане никогда такого не было, но после приезда в Валенс стал чаще использовать силу огня в повседневной жизни. Точнее, если бы не был заклинателем пламени, само проживание здесь было бы невозможно. Даже сейчас то, что с трудом поддерживает постоянно падающую температуру тела, – это Аквила.

<http://bllate.org/book/14993/1421439>